

УНИФИКАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ О ДОКАЗЫВАНИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Таранова Т. С.

Положения о доказывании и доказательствах образуют межотраслевой комплексный институт, который занимает одно из главных мест в судопроизводстве, поскольку он главным образом и позволяет обеспечить надлежащую процедуру выяснения обстоятельств рассматриваемого дела для вынесения законного и обоснованного решения.

Теоретическая и практическая значимость положений о доказывании и доказательствах обуславливает необходимость их дальнейшего развития и модернизации применительно к реалиям общественной жизни, различным отраслям процессуального и материального законодательства, приближения к международным стандартам.

Проблемы развития института доказывания и доказательств можно условно разделить на несколько направлений:

- исследования в аспекте научной взаимосвязи теорий о доказывании в различных процессуальных отраслях права;
- проведение теоретического анализа доказательственных материально-процессуальных конструкций;
- разработка теоретической модели доказательственной характеристики определенных категорий дел;
- модернизация положений о доказывании применительно к практике рассмотрения дел в негосударственных судах;
- исследование специфики доказывания в международном гражданском процессе;
- развитие вопросов об интернационализации и соответствии международным стандартам положений национального института доказывания и доказательствах.

Относительно последнего направления заметим, что проблематика унификации положений цивилистического процесса, включая доказывание, может рассматриваться в аспектах внутреннего и внешнего развития.

Фокина М.А. рассматривает проблемы унификации доказательственного права, с одной стороны, как процесс сближения процессуальных основ доказывания в арбитражном, гражданском, уголовном и административном процессах; с другой – как процесс взаимодействия доказательственного права с иностранным и международным [1, с. 20 – 31].

Следует указать, что вопросы унификации национального цивилистического процессуального законодательства все чаще привлекают внимание исследователей. Такой интерес вполне объясним и обусловлен сохранением целостности и единства механизма судебной защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений в государственных судах.

Российские авторы Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, И.А. Приходько, С. Загайнова и другие высказывают мнение о том, что рассмотрение и разрешение гражданских дел, которые суды рассматривают в указанных судопроизводствах, не должно чрезмерно дифференцироваться, уровень процессуальных гарантий тяжущимся в гражданском процессе должен быть не ниже, чем в арбитражном процессе, перераспределение подведомственности судов не должно приводить к ухудшению положения тех, для кого осуществляется правосудие [2, с. 10; 3, с. 29, 66; 4, с. 13, 5, с. 19].

Унификация в сфере доказывания направлена на достижение согласованности и исключение противоречивых положений в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном законодательстве в целях обеспечения:

- единых подходов относительно прав участников гражданского и хозяйственного судопроизводства на предоставление, исследование и оценку доказательств;

- роли суда в процессе доказывания;
- использования понятийного аппарата в доказывании;
- регулирования сходных процессуальных отношений в процессе доказывания [6].

Не менее важными представляются вопросы развития процессуального законодательства в области доказывания, связанные с его интернационализацией и согласованностью с международными стандартами.

Марышева Н.И. указывает, что в принципе государство не обязано учитывать иностранные процессуальные нормы. Однако задачи развития международного сотрудничества с целью облегчения и упрощения правовых связей «требуют уважения к иностранному судопроизводству, оказания иностранным судам правовой помощи и признания – в тех или иных пределах – иностранных судебных актов» [7].

Стоит согласиться с Н.М. Юровой о том, что в рамках СНГ унификация процессуального законодательства должна осуществляться с перспективой создания единого правового поля в сфере гражданского судопроизводства [8, с. 5].

В Концепции модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников Содружества Независимых Государств (принята в г. Санкт-Петербурге 16 июня 2003 г.) [9] отмечается, что современное развитие национальных судебно-гражданских юрисдикций и отраслевого законодательства стран СНГ все в большей мере определяется конвенционным правом, правилами процедуры, деятельностью международных специализированных учреждений по правам человека и практикой международных судов. В Концепции подчеркивается необходимость продолжения и активизации научного поиска при разработке представлений о доказывании как главном правовом институте гражданского процесса, отвечающего тенденциям усиления состязательного начала, а также задачам реформирования и унификации гражданско-процессуального законодательства государств СНГ.

Доказательствам и доказыванию посвящена глава 6 Структуры модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников Содружества Независимых Государств. В ней указаны названия норм, не содержащихся в настоящее время в белорусском гражданском процессуальном законодательстве и не известные современному правоприменителю. В частности, об основаниях для устранения от свидетельствования, отводах свидетелей, привилегиях относительно чередования и осуществления тяжущимися прав и обязанностей при доказывании, о недействительности предположений о действиях ответчика, не доказанных истцом, о действительности возражений ответчика при недоказанности их истцом, обязательности указания тяжущимися источника представляемых доказательств и др. (ст. 125 – 127, 130, 13, 134, др. Структуры модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников Содружества Независимых Государств).

Вполне очевидно, что здесь затрагиваются мало исследованные в науке гражданского процессуального права вопросы теории доказывания, что обусловливает актуальность их разработки.

При совершенствовании доказывания можно учитывать положительный опыт правового регулирования в данной области в зарубежных странах, в частности по вопросам:

- усиления состязательности и снижения активности суда в представлении доказательств, процедуры раскрытия доказательств на стадии, предшествующей судебному разбирательству;
- ограничительных сроков для осуществления процессуальных прав участниками процесса.

Создание Таможенного союза стран ЕврАзЭС (России, Беларуси и Казахстана) не может не затрагивать вопросов совершенствования судебной системы стран, согласованности процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Важное значение имеют нормы международных договоров, что обусловливает знание их положений и применение в необходимых случаях при рассмотрении в суде дел с участием иностранных лиц.

Например, в ст. 9 Конвенции о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 18 марта 1970 г.) указывается [10], что судебный орган при исполнении поручения применяет средства и процедуры в соответствии с законодательством своего государства. Однако по требованию запрашивающей стороны могут применяться специальные средства и процедуры, за исключением случаев, когда это противоречит внутреннему законодательству запрашиваемого государства или применение этих процедур невозможно по причине его внутренней практики и процедуры или в силу практических трудностей. В данной статье Конвенции указывается о применении средств, которые находятся за рамками национального законодательства, но могут использоваться в национальном судопроизводстве, в том числе при осуществлении процесса доказывания в суде.

Выделяя направленности развития доказательственного права на основе международного опыта, следует отметить следующие:

- интеграция норм и принципов международного права в национальное законодательство;
- использование в процессе совершенствования национального законодательства и практики его применения положений международных договоров;
- анализ и применение в качестве общих ориентиров практики международных судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фокина, М.А. Роль судебной практики в совершенствовании доказывания по гражданским делам / М.А. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 4. – С. 20 – 31.
2. Жилин, Г.А. О проблемах современного гражданского процесса / Г.А. Жилин // Закон. – 2007. – № 11. – С. 5 – 12.
3. Жуйков, В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В.М. Жуйков. – М.: Статут, 2006. – 283 с.
4. Приходько, И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / И.А. Приходько; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2005. – 50 с.
5. Загайнова, С. Об унификации требований, предъявляемых к судебным актам в гражданском судопроизводстве / С. Загайнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 5. – С. 16 – 19.
6. Таранова, Т.С. Проблемы унификации доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве: моногр. / Т.С. Таранова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Интегралполиграф, 2010. – 248 с.
7. Марышева, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 328 с. // *Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. Версия Проф.* [Электронный ресурс]. – М., 2011.
8. Юрова, Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации / Н.М. Юрова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 352 с.
9. О Концепции и Структуре модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников Содружества Независимых Государств: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 21-6 (Принято в г. Санкт-Петербурге 16 июня 2003 г.) // Информ. бюл. Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – № 31. – 2003.
10. Конвенция о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам (Заключена в г. Гааге 18.03.1970) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 48. – 2/760.